

Народ не безмолвствует

Мы продолжаем цикл публикаций о самой динамично развивающейся территории Твери — микрорайоне «Южный»

В целом опрошенные люди положительно принимают преобразования, которые наблюдаются в микрорайоне. Большинство из них живут в «Южном» с начала его активной застройки и привыкли к тому, что территория меняет свой облик.

Живущие в «Южном» заинтересованно отнеслись к строительству крупных торговых центров и считают, что они органично вписались в повседневное существование. Их вполне устраивает и статус территории — «спальный» район областного центра, в котором достаточно зеленых территорий и не самая плохая в Твери экология. Что касается транспорта, то люди надеются, что с развитием соответствующей инфраструктуры, которая предусмотрена генеральным планом Твери, исчезнут пробки, которые каждый день мешают нормальному проезду из микрорайона в центр города и обратно.

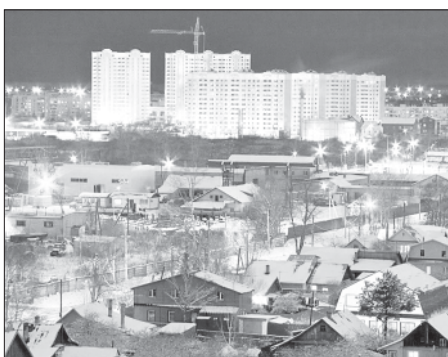
Однако есть жители, которых вовсе не радует активное строительство на территории «Южного». Недовольство, например, высказывают жильцы дома №34 по бульвару Гусева. Дело в том, что недалеко от этого дома проходит дорога к новому цементному заводу. И люди опасаются, что с наступлением летнего периода года пыль и мелкие частицы цемента будут висеть дымовой завесой в воздухе, а многочисленные грузовые авто создадут дополнительный шум.

Но чаще всего жители «Южного» выражают опасения по поводу нехватки коммунальных благ в связи с активной застройкой микрорайона. «А хватит ли всем воды и тепла?» — таков лейтмотив их вопросов. Более того, жители дома №93 по Октябрьскому проспекту писали властям письма, в которых высказывались против присоединения новостроек к коммуникациям, снабжающим их дом благами цивилизации.

Опасения понятны, ведь проблемы с питьевой водой в Твери существуют не только на бумаге, и одна из них — дефицит воды, которая не доходит до потребителя. Эта проблема, еще несколько лет остро стоявшая перед жителями «Южного», постепенно решается. Наш еженедельник очень подробно написал о строительстве нового водозабора «Тьминский», который снимет с повестки дня вопросы, связанные с водоснабжением микрорайона. Проектная мощность Тьминского водозабора позволит снабдить областную столицу 30 тыс. куб. м очищенной воды в сутки, более того, единая для него и Медновского водозабора станция водоподготовки позволит значительно улучшить качество ресурса.

Что касается тепла и света, то можно понять, как решается эта проблема на примере фирмы ОАО «Тверьстрой», которая готова возвести от Октябрьского проспекта до бульвара Гусева 3 тыс. квартир в 9-12-этажных монолитных домах, в которых будет 58 подъездов. Предполагается, что последние строители и отделочники уйдут с площадки в 2020-м. Проблему отопления ОАО «Тверьстрой» решило кардинально — в квартирах будет индивидуальное отопление и горячее водоснабжение с помощью газовых котлов. Таким образом, фирма разрубила gordiev узел проводки коммуникаций, их эксплуатации и прочих российских прелестей центрального отопления и горячего водоснабжения.

Для электроснабжения на федеральном уровне было принято решение о проектировании и дальнейшем строительстве в районе «Южного» еще одной подстанции на 330 кВ. Крупный объект потребует постройки еще нескольких технических сооружений, которые помогут доставить электричество до сетей поставщиков.

Генеральный план развития города Твери предусмотрел, что территория микрорайона «Южный» увеличится почти в четыре раза против существующей и его границы достигнут трассы М-10.

Что касается непосредственно линий и кабелей электропередачи, то сети микрорайона строились с запасом, в расчете на будущие серьезные пиковые нагрузки. И это поможет без их реконструкции передавать электроэнергию от новых источников питания.

А пока строительство подстанции на 330 кВ не началось, в полном разгаре реконструкция уже существующей подстанции «Южная».

Как рассказала Надежда Пыляева, помощник депутата Тверской городской Думы Антона Секержицкого, он держит руку на пульсе жизни микрорайона. Именно депутат Секержицкий курирует территорию «Южного», и совсем недавно, вникнув в нужды жителей микрорайона, он оказал помощь школе поселка имени Крупской. Более того, депутат считает, что все проблемы микрорайона, которые могут возникнуть, можно разрешить, и он готов этому всячески содействовать.

Это действительно так, генеральный план развития города Твери предусмотрел, что территория микрорайона увеличится почти в четыре раза против существующей и его границы достигнут трассы М-10. Пожалуй, ни одна городская площадка не застроится так существенно, как «Южный». Более того, вектор его динамичного развития был задан основным градостроительным документом, регламентировавшим не хаотичную, а упорядоченную застройку территории жилыми и общественными зданиями, ритейл-парками, объектами социального назначения — школами, детскими садами и поликлиниками. Это удачный пример, когда небольшое городское образование задает тон развития всей областной столице.

Наталья КОЛЕН

Без инвестора в голове

На Красноярском экономическом форуме, прошедшем с 14 по 16 февраля, премьер-министр России Дмитрий Медведев определил улучшение инвестиционного климата, создание комфортных условий для бизнеса как одну из главных экономических задач. И регионы в ее достижении должны принять непосредственное участие. О том, как выглядит инвестиционный потенциал Тверской области в глазах представителей бизнес-сообщества, мы побеседовали с участником Красноярского форума генеральным директором ОАО «Исток», членом клуба лидеров при Агентстве стратегических инициатив Георгием ЧЕТВЕРКИНЫМ

— Георгий Константинович, вы стали непосредственным участником экономического форума, а значит, из первых уст слышали об основных планах и задачах российского правительства в части инвестиционной политики. Расскажите, чего ждать тверским предпринимателям и населению в ближайшем будущем?

— Красноярский экономический форум, состоявшийся в этом году уже в десятый раз, прошел под девизом «Россия: карта перемен» и собрал более 3 тыс. участников. Дмитрий Медведев особенно подчеркнул, и ряд наших и зарубежных экономистов подтвердили его слова, что Россия уже исчерпала свои возможности в обеспечении экономического роста и благосостояния людей за счет нефтегазовых доходов. Чтобы развиваться и совершенствоваться, нам нужно в первую очередь переориентировать свое производство и свои интересы на повышение инвестиционной привлекательности страны, и ее регионов в частности. И с этой целью уже летом этого года планируется ввести соответствующий федеральный стандарт. То есть в субъектах РФ будут проводиться мониторинговые мероприятия, чтобы понять, как малый, средний и крупный бизнес чувствует себя на определенных территориях.

— И как на данный момент, по вашему мнению, смотрится тверской регион?

— Исходя из личного опыта могу сказать, что Верхневолжье сейчас могло бы получить неудовлетворительную оценку, так как, на мой взгляд, сейчас оно малопривлекательно для ведения бизнеса. Те инвесторы, которые когда-то вложили у нас деньги, чувствуют себя не совсем ком-

фортно — создано много административных барьеров для ведения бизнеса в регионе. Разрешения на покупку земельного участка для постройки завода и его полного оформления можно прождать несколько лет. К примеру, по одному из проектов наша компания выкупает участок, доставшийся нам от старого предприятия, уже около двух лет. С этой точки зрения другие регионы, например, Калужская область, более привлекательны. Впрочем, возможности для создания производства больших мощностей у нас есть, но, надо признать, для этого нет инфраструктуры.

— На площадках форума были озвучены проекты, демонстрирующие практический опыт работы с инвесторами, идеи создания государственно-частного партнерства. Что из этого могла бы взять на вооружение Тверская область?

— В Красноярске не раз шла речь о необходимости слушать тех, кто реально формирует товарооборот, то есть бизнес-сектор. Для меня очень важно было услышать именно такой настрой у премьер-министра и членов правительства РФ. Причем, как я понял, представители государственной власти не удовлетворены тем, как на местах работают с предпринимателями, когда на деле под видом соблюдения норм и правил вставляют палки в колеса людям, создающим продукт для страны. Чтобы изменить инвестиционный климат в регионе, необходимо организовывать дискуссионные площадки, клубы, где местные чиновники могли бы услышать мнение общественности, бизнеса. И не просто услышать, но и наладить механизмы реальной поддержки, возможно, изменить нормативные акты. В Верхневолжье, к сожалению, сейчас такой площадки нет, региональная власть ведет закрытый «образ жизни». А потребность в диалоге у тверских предпринимателей есть.

Также в Красноярске были продемонстрированы инфраструктурные объекты, строительство которых невозможно без государственно-частного партнерства. И для тверского региона это также актуально: без сотрудничества власти и бизнеса невозможно решить проблемы неудовлетворительного состояния дорог, отсутствия энергообъектов, неполной газификации, что препятствует развитию области.

— Вы говорите о том, что между властью и бизнесом должен быть налажен живой диалог. Но ведь бизнес тоже должен принимать во внимание, к примеру, социальные цели

Оцифрованное Верхневолжье

В 2012 году в Тверской области увеличился оборот розничной торговли, нет долгов по зарплате, зато упали объемы производства сельхозпродукции и почти на 20% снизились инвестиции в основной капитал — такие итоги социально-экономического развития субъектов РФ опубликовала Федеральная служба статистики.

Как всегда, вне конкуренции Москва — столица лидирует по различным показателям, в том числе и по уровню доходов — 1,494 трлн и расходов — 1,54 трлн рублей. В денежном исчислении самый большой объем дефицита продемонстрировала опять-таки столица — 45,9 млрд рублей, однако это только 3% от уровня московских доходов. Тверская область же зафиксировала самый высокий в ЦФО дефицит — 11%, или 6,046 млрд рублей. За Верхневолжьем в «дефицитном» рейтинге расположились Орловская (10%), Рязанская (9,5%) и Ярославская (8,8%) области.

Устойчивую стабильность страны и отдельных регионов обеспечил прежде всего рост промышленного производства. В целом по России он составил 102,6% по отношению к 2011 году. В Тверской области этот показатель превысил среднероссийский и достиг 108%. Впрочем, в лидерах промышленного роста по-прежнему остаются Воронежская (129,4%), Калужская (106,6%), Московская (109,4%), Белгородская (105,1%), Тамбовская (112,5%) и Ленинград-

Тверская область тоже демонстрирует снижение: 80,9% к 2011 году.

По данным Росстата, приток иностранных инвестиций в российскую экономику вырос более чем на 2%, что говорит об устойчивости экономики. Сумма иностранных инвестиций в Тверскую область составила 211 млн долларов США, что поставило Верхневолжье на восьмое место среди регионов ЦФО. Лидером в этом рейтинге стала Московская область с 4,627 млрд долларов, следом расположились Липецкая (1,588 млрд), Калужская (1,099 млрд), Владимирская (754 млн), Воронежская (645 млн), Ярославская (465 млн) и Смоленская (334 млн) области.

Тем не менее доходы населения растут: уровень среднемесячной заработной платы жителей тверского региона, по данным Росстата, номинально составил 20614,9 рублей. По сравнению с позапрошлым годом, когда средняя зарплата по региону равнялась 19112 рублям, заметно увеличение на 9,4% в 2012-м. Лидером среди регионов ЦФО по уровню средней заработной платы стала, естественно, Москва (47876,4 рублей), а самые маленькие средние зарплаты получают жители Брянской области — 16544,8 рублей.

Почти половину средних зарплат жителей тверского региона, по данным Росстата, съедает стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. За декабрь прошлого года его цена составила

По итогам 2012 года Тверская область показала самый высокий в ЦФО уровень дефицита бюджета: 11%, или 6,046 млрд рублей. За Верхневолжьем в «дефицитном» рейтинге расположились Орловская (10%), Рязанская (9,5%) и Ярославская (8,8%) области.

ская (104,2%) области, хотя в 2012 году темпы роста в них замедлились.

При этом индексы производства продукции в сельском хозяйстве тверского региона в прошлом году снизились, составив 91,7% по отношению к 2011 году.

Индекс оборота розничной торговли в Верхневолжье составил 108,5% по отношению к 2011 году. Показатель ненамного превосходит как средний по ЦФО, равный 104,8%, так и общероссийский (105,9%). По динамике розничной торговли в лидерах 2012 года находятся Ивановская, Вологодская и Амурская области, а также Хакасия и Ставропольский край. Список аутсайдеров по темпам роста оборота розничной торговли несколько неожиданный. Среди них Москва (с индексом 101,7% — ниже среднего по России), Ленинградская (102,7%) и Калининградская области.

Ключевой параметр, больше всего влияющий на благополучие жизни в регионах, — инвестиции в основной капитал. В целом по России итоговая годовая цифра составляет 106,6% по отношению к данным позапрошлого года. Но в ряде регионов отмечается рекордное падение инвестиций. Так, в Республике Алтай зафиксировано всего 56% от показателей 2011 года, а в Ивановской области — 72,4%.

С привлечением инвестора нужно понимать, какую региональную базу он будет использовать. Например, приходит инвестор, который построит у нас свинокомплекс, и ему необходимо установить правила игры, что отходы продукции будут реализовываться местным производителям, а не сжигаться, как это делается сейчас. И тогда появится синергетический эффект. Но для этого необходимо работать с инвесторами, разговаривать, объяснять, идти на компромиссы.

И власть, в частности, должна свои механизмы использовать, предоставлять ряд преференций. К примеру, на уровне области или муниципалитета необходимо положительно отзываться об уже существующих проектах, рассказывать об их успехах и достижениях на тверской земле. А у нас даже инвестиционный портал Тверской области (<http://tverinvest.ru/>) не может дать полного представления о регионе. В частности, языков там используется всего два — английский и русский. В то время как на сайте управления инвестиций Липецкой области их 66 — от белорусского до суахили.

— В разговоре вы не раз упомянули, что Россия, в принципе, интересна для инвесторов. Однако для конкретной территории, в частности Тверской области, важно в первую очередь определить направления экономики, куда можно было бы привлечь зарубежный капитал. Как вы считаете, какие точки роста наиболее характерны для Верхневолжья?

— Сначала действительно необходимо определить предпосылки к формированию экономических кластеров. К примеру, у нас есть исключительное по ценности место размещения высококлассных специалистов для создания нефтегазового кластера. Это организации «Нефтегазогеофизика», «Тверьгеофизика», наша производственно-торговая компания «Исток», а также ряд других предприятий в Твери и районах. Если правильно расставить акценты в этом направлении, если будет помощь и поддержка со стороны власти, в том числе и материальная, это может быть очень интересным проектом.

Но, на мой взгляд, у нас многие начинания не находят реализации. Я могу с уверенностью сказать, что интерес иностранных инвесторов в сотрудничестве с Россией, и в частности с тверским регионом, есть. Но пока не налажены некие правила игры, структура взаимодействия органов исполнительной власти, инвесторов, местной бизнес-среды и общества. И поэтому процесс улучшения инвестиционной привлекательности несколько буксует, застревая, наверное, в первую очередь у нас в головах.

Ирина ТЮРИНА
Полную версию интервью читайте на нашем сайте www.afanasy.biz

и задачи, которые стоят перед городом или регионом. Возможно ли на условиях ГЧП сотрудничество по привлечению частного капитала в общественную сферу?

— Сейчас федеральные власти уже обсуждают вопрос организации такого государственно-частного партнерства, однако существующие схемы зачастую непонятны большинству инвесторов. Хотя на личном опыте знаю, что от жизни рабочих на местах во многом зависит и качество их трудовой деятельности. На Красноярском форуме, к примеру, говорилось о сотрудничестве государства и бизнеса относительно строительства и реконструкции социальных объектов, в частности детских садов. С ними, как известно, в Тверской области есть реальные проблемы — мест для детей катастрофически не хватает.

Кроме того, здоровый образ жизни, организация отдыха для детей, в том числе летнего, — все это перспективные направления, которые готов осваивать бизнес и на которые Федерация готова выделять деньги. И Тверская область может быть для этого идеальной площадкой. Отмечу, что у нас уже есть положительный опыт реализации таких проектов — лагерь «Компьютерия», который собирает школьников и подростков не только из разных уголков России, но и из других стран. Почему бы нам не использовать этот опыт? Нужно только обоюдное желание.

— В агросекторе тверского региона сейчас тоже реализуется ряд инвестиционных проектов. К примеру, «Саначино Агро» и «Тверь Агропром», занимающиеся картофелеводством, или ООО «Снайп», специализирующееся на разведении лошадей. Племязавод «Саватьево», которым вы руководите, уже много лет успешно занимается звероводством.

Какие шансы привлечь деньги на тверскую землю имеет эта сельскохозяйственная отрасль?

— Я считаю, что у Верхневолжья есть все предпосылки для создания звероводческого кластера. Еще в 1980-90-е годы Россия была мировым лидером по выпуску пушнины — в стране производилось от 10 до 15 млн шкур. Но постепенно отрасль пришла в упадок, а объемы сократились в 10 раз. В Тверской области всегда было сильное звероводство, и на сегодня есть ряд положительных моментов для его восстановления и развития. Во-первых, кормовая база представлена в виде двух крупнейших свинокомплексов. Во-вторых, это две птицефабрики — «Верхневолжская» и «Дантон-Птицепром». Однако их отходы поступают на изготовление муки, которая, в свою очередь, идет на кормление птиц. Это неграмотно с точки зрения развития локального производства, потому что мы можем потреблять эти отходы производства и выдавать продукт, который будет либо ориентирован на экспорт, либо замещать импортопотребление. К плюсам также можно отнести транспортную доступность, хорошее историческое прошлое и самое главное — замечательное племенное поголовье. Верхневолжье — единственная область в России, где животные не подвержены заболеванию алеутской болезнью, а это имеет большое значение для звероводов.

— Важно наладить технологическую цепочку между местными предпринимателями. Но, например, тверские промышленники уже не раз отмечали, что инвесторы, «десантировавшиеся» в Верхневолжье, мягко говоря, неохотно идут с ними на сотрудничество. Как можно решить эту проблему?

— Эту цепочку должна выстраивать власть, чтобы продукт оставался местным.

Георгий ЧЕТВЕРКИН, член клуба лидеров при Агентстве стратегических инициатив: — Сейчас федеральные власти уже обсуждают вопрос организации такого государственно-частного партнерства, однако существующие схемы зачастую непонятны большинству инвесторов.